

ОТОГРАФИИ и фигурой спортсмена с хо-
 леным лицом на страницах газет и постано-
 влено мелькают на страницах газет и журна-
 лов разных стран. Он много ездит. И где
 бы он ни появился — в Иране или Пакиста-
 не, в Индии или ОАР, в Англии или Вене-
 ции, — его повсюду принимают с большой по-
 чтостью. Его зовут принц Шах Карим аль-Хусейн по-
 мому. Он имам исмаилитов, наследственный Ага-
 хан IV. Он имам большой мусульманской секты. Руково-
 дителю секты утверждают, что число приверженцев
 Ага-хана достигает 20 миллионов человек. Правда,
 эта цифра явно преувеличена.

Исмаилизм как течение в исламе существует с
 конца VIII века, то есть более тысячи лет. После-
 дователи его живут во многих странах — в Индии,
 Пакистане, Иране, в Восточной Африке, в Аравии и
 отлучаются, естественно, друг от друга по языку и
 традициям, национальной культуре и даже неко-
 торым религиозным представлениям. Однако пода-
 вляющую часть исмаилитов объединяет неко-
 торое духовное владычество Ага-хана. Имам,
 Ага-хан IV писал как-то, что его приверженцев,
 живущих в 22 странах, можно разделить
 на две части: большая часть занимается сельским хо-
 зяйством, а меньшая часть — торговлей и промыш-
 ленностью.

Исмаилитская буржуазия почти целиком при-
 надлежит к индо-пакистанской торговой общине
 ханджи, которая возникла в XV веке на западе Ин-
 дии в областях Гуджарат и Синд в результате об-
 ращения в исмаилизм индусов из местных торго-
 вельских каст. В XIX веке из этой общины
 вышли первые среди индийских мусульман круп-
 ные капиталисты. При предшественнике нынешне-
 го имама — Ага-хане III (1885—1957) верхушка хо-
 джа захватила руководство сектой, оттеснив пре-
 жнее, иранское по происхождению, феодальное
 окружение имама.

Исмаилиты издавна выработали разветвленную и
 гибкую организацию. Она имеет свое администра-
 тивное деление, свои законы, свой суд, и ее не без
 основания называют иногда «государством без тер-
 ритории». В результате реформ, проводившихся с
 конца XIX века в интересах буржуазии ханджа, эта
 организация была приспособлена к новым услови-
 ям. Так, например, в последние десятилетия создана
 широкая сеть связанных между собой исмаилит-
 ских банков, финансовых корпораций, различных
 акционерных компаний и кооперативных обществ.
 Они предоставляют льготные кредиты капита-
 лам, принадлежащим к общине исмаилитов. Око-
 ло 40 таких предприятий существует в Восточной
 Африке, более 50 — в Индии и т. д. Во главе их
 стоят крупные дельцы, которые одновременно за-
 нимают высокие посты в сектантской иерархии.

Исмаилиты имеют свои школы, которых только
 в Восточной Африке насчитывается более сотни,
 свои газеты, журналы, издательства, свои молодеж-
 ные и женские организации, хорошо поставленный
 пропагандистский аппарат.

Верхушка исмаилитов добилась огромного вли-
 яния в ряде стран Востока, особенно в Пакистане.
 Из ее среды вышли такие известные воротилы
 большого бизнеса, как Каримбхои Фазалбхои, Ха-
 шам Премджи, Рахим Карим Майстри в Индии; Фан-
 си, Аллана, Худбхои — в Пакистане; Манджи, Фазал
 Бханджи, Р. К. Пару, Вирджи — в Восточной Африке
 и т. п. Торговый дом, возглавляемый нынешним
 председателем Верховного исмаилитского совета
 Пакистана при Ага-хане Амиром Али Фанси, кон-

ИМПЕРИЯ АГА-ХАНА IV

Л. СЕРГЕЕВ

тролирует около 20 промышленных, инвестицион-
 ных и торговых компаний. Торгово-промышленные
 магнаты Рахимтулла и Чинои входят в правления
 ряда монополистических объединений как в Индии,
 так и в Пакистане. Исмаилитские фирмы «Фазал
 Бханджи энд компани», «Мадатали Сулейман Вирд-
 жи энд санз», «Хауз оф Манджи» и другие ведут
 широкие торговые и финансовые операции во мно-
 гих странах Восточной и Центральной Африки, вла-
 деют там плантациями и промышленными пред-
 приятиями, сохраняя одновременно деловые инте-
 ресы и активы в Индии и Пакистане.

Секта Ага-хана выдвинула ряд видных государ-
 ственных и политических деятелей, в том числе
 М. А. Джинну, прозванного «отцом Пакистана» (он
 возглавлял движение за раздел Индии и образова-
 ние Пакистана как самостоятельного государства).
 Исмаилит Х. И. Рахимтулла перебивал на посту гу-
 бернатора почти во всех пакистанских провинциях,
 а затем стал министром торговли и промышленно-
 сти. Отец нынешнего имама принц Али-хан в
 1958—1960 годах представлял Пакистан в ООН.
 Г. А. Аллана является представителем Пакистана в
 Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего
 Востока и в различных международных организаци-
 ях предпринимателей. Министр просвещения Индии
 М. А. К. Чагла, бывший министр шахского двора в
 Иране генерал Халили, известные политические дея-
 тели Ибрагим Натху в Кении, А. Х. Джамал в Тан-
 ганике, Вирджи в Уганде — тоже исмаилиты.

Если сектантскую организацию исмаилитов назы-
 вают государством без территории, то главу ее —
 имама можно назвать абсолютным монархом это-
 го государства. Согласно исмаилитскому учению,
 пророк Мухаммед принес людям божественное от-
 кровение. Знание и право толкования веры пророк
 завещал своему двоюродному брату и зятю Али,
 который затем передал это знание своим потомкам.
 Только прямые потомки Мухаммеда и Али могут
 обладать истинным знанием, только они могут быть
 руководителями верующих — имамами.

Это учение служило обоснованием претензий
 исмаилитских имамов на руководство не только
 сектой, но и всем мусульманским миром. Подавля-

ющее большинство мусульман не признает этих претензий. Но среди приверженцев имама власть его теоретически ничем не ограничена. Верующие исмаилиты поклоняются имаму, совершают к нему паломничества, воздают ему чуть ли не божеские почести и даже называют его «живым богом». Они отдают имаму десятую часть своих доходов, делают ценные подарки. Так, по случаю «золотого», «бриллиантового» и «платинового» юбилеев Ага-хана III, которые праздновались соответственно в 1936/37, 1946 и 1954 годах, исмаилиты взвешивали многопудового имама, причем вместо гирь клали золото, бриллианты и платину, а затем дарили эти драгоценности своему духовному владыке. Ага-хану IV при «вступлении на престол» верующие Ка-

Единственной областью, в которой этот имам стоял, по словам его внука, Ага-хана III, «на современном уровне», были конские скачки. Совершенную противополсжность ему являл его внук Ага Султан Мухаммед Шах — Ага-хан III — незаурядная личность с весьма широким кругом интересов. Этот имам не только получил традиционное восточное образование, но и окончил также Кембриджский университет и слушал лекции в Сорбонне.

Впоследствии Ага-хан III играл видную, хотя и реакционную роль в политической жизни Индии и различных мусульманских стран Азии и Африки, занимал одно время пост председателя Лиги Наций, был английским разведчиком и журналистом, крупным дельцом и меценатом, спортсменом и даже драматургом. За годы своего владычества он многое сделал для исмаилитской буржуазии, провел в ее интересах ряд важных реформ в сектантской организации. Вместе с тем он являлся одним из видных идеологов исламского модернизма, то есть течения, которое ставило своей целью приобщение и лама к условиям современного капиталистического общества.

В последние годы жизни Ага-хана III буржуазная пресса уделяла много внимания вопросу о его преемнике. В качестве наиболее вероятной кандидатуры назывался старший сын имама — принц Али-хан. Однако когда 11 июля 1957 года старый имам умер в своей роскошной вилле «Баркат» в Швейцарии и в присутствии членов его семьи и высших представителей сектантской иерархии было вскрыто завещание, оказалось — и это было неожиданностью даже для многих из них, — что новым имамом Ага-хан III назначил своего внука — принца Карима. Свой выбор Ага-хан III мотивировал тем, что в наш век атомной энергии, спутников и социальных потрясений во главе исмаилитов должен стоять молодой человек, которому ближе дух времени и который в качестве руководителя секты сумеет проводить достаточно гибкую политику.

Что же представляет собою нынешний имам, Карим Ага-хан IV?

Родился он в 1936 году в Париже. Мать его — англичанка из аристократической семьи. Официальная родословная называет среди ее предков английского короля Эдуарда III, французского — Людовика IX и даже князя Владимира Мономаха.

Детство будущего имама прошло в Европе, главным образом в Швейцарии, где он жил во дворце своего деда, Ага-хана III, и в Кении. После окончания закрытой аристократической школы Ле-Гозе в Швейцарии Карим отправился в США и там окончил Гарвардский университет. Еще будучи студентом, он стал 49-м исмаилитским имамом.

Ага-хан IV получил от своего предшественника богатейшее наследство. Помимо традиционных доходов в виде религиозной «десятины»¹ и «подарков» от верующих из разных стран, имам получает

(Окончание см. на стр. 37)

¹ Имеются сведения, что только религиозные подборы дают Ага-хану более 450 тысяч фунтов стерлингов ежегодно.

16 марта 1961 года президент США Джон Кеннеди принял в Белом доме Ага-хана IV.

Фото из журнала «Исмаилиты»

рачи преподнесли усыпанные драгоценностями тюрбан и саблю, которые, как писали пакистанские газеты, оцениваются миллионами рупий.

В длинном списке исмаилитских имапов насчитывается 49 имен. Открывает его «святая пятерка» — пророк Мухаммед, его зять Али, дочь Фатима и их сыновья Хасан и Хусейн. Долгое время предки нынешнего имама жили в Иране, где породнились с шахской династией Каджаров. 45-й по счету имам Хасан Али Шах, правитель области Керман и главнокомандующий персидской армией, сам претендовал на шахский трон, но потерпел поражение в борьбе за власть и в 1838 году был вынужден бежать из Ирана. В конце концов он обосновался в Бомбее под крылышком английских колониаторов.

По своему образу жизни и интересам Ага-хан I до самой своей смерти в 1881 году оставался типичным персидским феодалом. Религиозные поборы с верующих, составлявшие большую часть его доходов, тратились главным образом на развлечения, гарем, многочисленных слуг и прихлебателей.

БОРЬБА В НАЦИОНАЛЬНОМ КОНГРЕССЕ

ПО МАТЕРИАЛАМ ИНДИЙСКОЙ ПРЕССЫ

А. РЕГИНИН

НА ПРОТЯЖЕНИИ всего периода независимого развития Индии государственную власть в стране прочно удерживает крупнейшая политическая партия — Индийский национальный конгресс. В стране пока еще нет другой партии, которая смогла бы бросить серьезный вызов политической гегемонии Конгресса. Влияние его не только в среде буржуазии, но и в массах крестьянства, средних слоях, рабочем классе бесспорно, и это имеет серьезные причины.

В политике партии своеобразно и глубоко противоречиво сочетаются интересы как крупной, в том числе монополистической, национальной буржуазии, так и средних и мелких предпринимателей, а также верхушки промежуточных слоев индийского общества, в том числе зажиточных элементов крестьянства, ремесленников, чиновничества, интеллигенции и т. д. В целом в этом сочетании ведущую роль играют интересы немонополистической буржуазии, хотя влияние монополий усиливается. Все это определяет чрезвычайно важную социальную разнородность и в то же время своеобразную гибкость в политике Конгресса, возможность (до известных пределов) сохранять за партией поддержку как части правых, консервативных сил общества, так и широких народных масс.

Однако с ходом экономического и политического развития углубляются и обостряются классовые противоречия в стране в целом и внутри самого Конгресса. Это особенно отчетливо видно при анализе «социалистических» теорий партии.

* * *

Анализируя «социалистические» теории Индийского национального конгресса, необходимо выделять в них две основные тенденции, отражающие интересы различных в социально-классовом отношении сил, выдвигающих эти теории.

В первом направлении выражены национально-демократические устремления многомиллионных масс трудящихся, в том числе промежуточных слоев, играющих столь важную экономическую и политическую роль в современном индийском обществе. Здесь в своеобразном сочетании объединяются взгляды идущей за Конгрессом значительной части рабочего класса, полупролетарских и пролетарских элементов крестьянства и ремесленников, мелких торговцев, демократической интеллигенции,

мелкого и среднего чиновничества и других представителей мелкой буржуазии города и деревни. Их «социалистические» устремления формируются главным образом на основе протеста против эксплуатации со стороны крупного капитала, а также всевозможных форм докапиталистического угнетения. Эти устремления являются выражением стихийных антикапиталистических, социалистических настроений указанных социальных групп. В. И. Ленин называл такие взгляды «субъективным социализмом» и отмечал, что они возникают во всяком крупном буржуазно-демократическом движении. Особенно активно проявляются они сейчас, в условиях все возрастающего воздействия социалистической системы на весь ход мирового развития.

Идеологи этого «социалистического» направления стремятся по-своему осмыслить марксизм-ленинизм и практику мирового социалистического и коммунистического движения и, не приемля ряда важнейших положений марксистской теории, хотят тем не менее использовать те или иные ее тезисы в интересах освобождения трудящихся от эксплуатации вообще, и прежде всего от капиталистической эксплуатации, в целях построения «национального социализма». Социально-классовая основа этих «социалистических» теорий предопределяет тот факт, что нередко для них становятся характерными проявления реакционных черт мелкобуржуазной идеологии, в том числе иногда и антикоммунизма.

Во втором направлении «социалистических» теорий Конгресса проявляются либерально-демократические устремления основной части национальной буржуазии (исключая ее монополистическую верхушку). Ее «социализм» возникает из стремления в исторически кратчайший срок решить задачи экономической реконструкции страны с тем, чтобы встать на позиции «равного партнерства» с иностранным капиталом. Ради этой цели буржуазия идет на использование тех или иных «социалистических» методов (различные виды ограничения частного предпринимательства) для решения ряда общенациональных проблем. Однако она стремится разрешить эти проблемы в своих классовых интересах, одновременно категорически отвергая основы теории научного социализма в принципе и ведя острую классовую борьбу с коммунистическим движением внутри страны.

Необходимо иметь в виду, что устремления основной части национальной буржуазии, которые сов-

падают с общенациональными интересами, вступают во все более углубляющиеся и обостряющиеся противоречия с узкокорыстными и эгоистическими стремлениями монополюстической элиты. Поэтому для «социалистических» теорий национальной буржуазии характерна в той или иной степени выраженная антимонополюстическая и в этом смысле демократическая тенденция, которая, однако, отступает на второй план при малейшей угрозе классовым интересам всей буржуазии со стороны трудящихся масс.

Идеологи национальной буржуазии достаточно ясно понимают необходимость поддержки их экономических и политических планов среди трудящихся, но в то же время опасаются распространения в массах идеологии научного социализма. Этим и определяется тот факт, что в подобных теориях «национального социализма» мы находим как признание необходимости реальных мер для улучшения положения масс, так и огромную долю «социалистической» демагогии, направленной на обман трудящихся, на развитие антикоммунистических и реакционно-националистических настроений.

В настоящее время целью партии официально провозглашено создание в стране «социалистического государства, основанного на парламентской демократии», осуществление «мирными и законными средствами революции в экономических и социальных отношениях» путем «устранения привилегий, неравенства и эксплуатации», недопущения «концентрации чрезмерной экономической власти в руках немногих».

Однако результаты практической деятельности Конгресса, как об этом свидетельствуют признания ряда руководителей партии, в том числе покойного премьер-министра Дж. Неру, весьма далеки от осуществления «социалистических» лозунгов. В стране происходит дальнейшее развитие капитализма, усиление монополий, углубление экономического неравенства; положение масс крайне тяжелое.

Среди руководителей Национального конгресса, идеологов партии, авторов программных «социалистических» документов имеются весьма существенные различия в толковании ряда основных проблем «национального социализма». В Конгрессе идет острая политическая борьба по основным вопросам экономического и политического развития Индии. Эта борьба отражает интересы различных слоев индийского общества, различных его классов и прослоек внутри того или иного класса.

Дж. Неру и его ближайшие последователи, составлявшие своеобразный «центр» в партии (в отличие от так называемых левых и правых), нередко выступали с важными прогрессивными, демократическими требованиями, которые в подобной форме не входили в официальную доктрину конгрессистского «социализма». К таким идеям следует прежде всего отнести высказывания Дж. Неру с острой критикой частного предпринимательства вообще, хотя это сочеталось у него с признанием «необходимости» частного капитала для построения «социализма» при помощи «смешанной» экономики и т. д. Так, например, в выступлениях Неру можно было достаточно часто встретить следующие мысли: «Я ни в коем случае не считаю частное предпринимательство существенной частью демократии», «Мы не заинтересованы в успехах частного сектора, ибо он усиливает неравенство в народе».

Дж. Неру не раз подчеркивал (особенно в последние годы жизни), что для ликвидации имущественного неравенства и достижения социалистических идеалов необходимо укреплять государствен-

ный сектор. Следует отметить, что для последних выступлений Дж. Неру была характерна все более усиливающаяся антимонополюстическая направленность, постоянные заявления, что он «против монополюстических тенденций». Выступая в ноябре 1963 года на сессии Всеиндийского комитета Конгресса в Джайпуре, Неру заявил, что «монополии являются врагами социализма» и что «в той мере, в какой они выросли в последние несколько лет», Индия «ушла в сторону от социализма».

Президент Конгресса Н. Камарадж, А. П. Джейн и ряд других видных конгрессистов с целью уменьшения имущественного неравенства требуют установить «предел доходов» вообще, для городского населения в особенности, настаивают на повышении «налогов на богатство».

Большое неудовлетворение прогрессивно настроенных элементов Конгресса вызывают методы, которыми партия пытается осуществить свои «социалистические» идеалы. Такие конгрессисты с большой озабоченностью и тревогой отмечают наличие в стране ужасающей нищеты масс, громадной армии безработных, «отсутствие социальной справедливости» и другие социальные беды, с которыми партия оказалась не в состоянии покончить. Указывая на этот факт, Г. Л. Нанда — бывший министр труда и планирования, а ныне министр внутренних дел — пишет: «Люди видят, что сейчас имущественное неравенство еще столь огромно, и быстро зреет ситуация, чреватая взрывом... Партия, принявшая идею построения общества социалистического образца, не может удовлетворяться статусом кво. Она должна предпринять шаги для изменения существующих социальных и экономических отношений». Вместе с Г. Л. Нандой ряд прогрессивно настроенных конгрессистов — А. Арора, А. Видьяланкар, Л. Мишра и другие — участвует в работе специальной организации в Конгрессе — «Форума за социалистические действия», распространяющего среди членов партии идеи социализма.

Представители левого течения в Конгрессе, такие, как К. Д. Малавия, Х. Д. Малавия, С. Джоши, резко осуждают пороки частного предпринимательства вообще, подвергают критике деятельность иностранного частного капитала в экономике Индии. Так, К. Д. Малавия на джайпурской сессии Всеиндийского комитета Конгресса осенью 1963 года выступил с революционно-демократической программой обобществления командных секторов промышленности и торговли, национализации банков, введения государственной торговли зерном и другими товарами первой необходимости, осуществления радикальных аграрных реформ с целью превращения крестьянина в собственника обрабатываемого им участка и т. д.

Проект резолюции К. Д. Малавии на съезде Конгресса в Бхубанешваре в январе 1964 года был более умеренным, но в целом он по-прежнему носил демократический характер. Основные его требования сводились к упрочению роли госсектора, введению оптовой торговли зерном и фиксированных цен на сельскохозяйственные продукты, национализации банков и улучшению кредитных возможностей для крестьянства, ограничению по стоимости промышленных лицензий, выдаваемых одному человеку, реорганизации и демократизации социальных услуг, освобождению прессы от засилья монополий.

К. Д. Малавия выступил за то, чтобы в течение ближайших 10 лет отдавать приоритет развитию сельскохозяйственного производства, за реорганизацию административного аппарата, борьбу с коррупцией, ускоренную национализацию таких важ-

ных и высокоприбыльных отраслей производства продуктов потребления, как сахарная, хлопчатобумажная и др., за налоговую помощь мелкой и средней промышленности, за ограничение концентрации богатства 50 миллионами рупий, национализацию земли, занятой жилыми постройками, за изъятие оптовой торговли в течение двух лет из рук частного капитала, за кредит для мелких земельных собственников, окончание кооперирования деревни в 1965 году, значительную помощь сельским ремесленникам и т. д. Однако предложения К. Д. Малави и ряда других левых конгрессистов не были приняты.

В русле этого же левого напряжения «национального социализма» часто выступает ряд видных конгрессистов, группирующихся вокруг журнала «Социалист конгрессмен», редактором которого является Х. Д. Малавия. Журнал резко критикует рост индийских монополий, требует национализации важнейших рычагов экономики, находящихся под контролем крупных местных и иностранных магнатов. Члены партии, мнение которых выражает журнал, считают, что «смешанная экономика» в том виде, в каком она ныне существует в Индии, «становится все более несовместимой с целями Конгресса».

Хотя осуществление на практике национально-демократических требований левого «социалистического» течения Конгресса и не означало бы установления социализма в стране, оно явилось бы важнейшей предпосылкой для завершения некоторых основных антиимпериалистических и антифеодалных преобразований, а также в определенной мере содействовало бы переходу на некапиталистический путь — путь, ведущий к строительству социализма. Вот почему программа левых конгрессистов наталкивается на ожесточенное сопротивление правой, реакционно-буржуазной оппозиции внутри Конгресса, которая по существу смыкается с такими яркими противниками социализма, как «Сватантра» и «Джан сангх».

НАНДАЛЫ

Импорт в Индию американского продовольствия дает правительству США громадную сумму индийских денег. Это так называемый «рупиевый фонд» США. К концу 1966 года «рупиевый фонд» достигнет трех миллиардов рупий. Этот фонд дает возможность США оказывать давление на Индию, добиваться уступок для частного американского капитала, подрывать государственный сектор индийской экономики. На средства «рупиевого фонда» США содержат в Индии громадный пропагандистский аппарат: финансируют свою информационную службу, издают журналы. Значительные суммы из «рупиевого фонда» перепадают реакционным индийским партиям, а также индийской агентуре Центрального разведывательного управления США. Поставки в Индию зернопродуктов из США «быстро теряют свое первоначальное назначение — оказание помощи в развитии экономики», — заявил А. Гхош — представитель Индии в Международном валютном фонде.

Демократическая печать Индии отмечает, что для правых конгрессистов лозунг «социализма» — только ширма, которую они легко отбрасывают, защищая интересы крупного капитала. Они выступают по существу против ограничения частного предпринимательства, прогрессивного развития госсектора и его доминирующей роли в экономике, против национализации, «потолка» в землевладении и доходах городской буржуазии, против производственной кооперации, за создание максимально благоприятных условий для иностранного капитала и т. д. Их основное «отличие» от крайне правых требсваний «Сватантры» заключается в том, что, исходя также из интересов верхушки национальной буржуазии, они считают чрезвычайно важным использовать «социалистические» лозунги Конгресса для укрепления позиций этой верхушки, для сохранения возможностей влияния через эти лозунги на массы.

Если взгляды левого крыла Конгресса в основном совпадают с национально-демократическим течением, представляющим интересы главным образом промежуточных социальных слоев, то в «социалистической» идеологии, господствующей в Конгрессе, определяющей его политику «центристской» группы, можно видеть весьма своеобразное и глубоко противоречивое сочетание основных полсежней буржуазно-демократического направления, выражающего интересы главным образом монополистических слоев национальной буржуазии, с рядом моментов (преимущественно в области идеологии), взятых из национально-демократических требований. В области реализации этих «социалистических» доктрин сказывается огромное влияние интересов консервативных, реакционных слоев национальной буржуазии, прежде всего ее монополистической верхушки.

Это сочетание буржуазно-демократических, буржуазно-консервативных и даже некоторых национально-демократических тенденций было чрезвычайно характерно для деятельности «центристской» группы, удерживающей и сейчас в своих руках руководство партией и страной.

Третье течение — правое, консервативно-буржуазное, по существу выходящее за рамки «социализма» Конгресса, представляет в основном интересы реакционно настроенной части национальной буржуазии, главную силу которой составляют монополистические круги. К ним примыкают отдельные группы средних и мелких предпринимателей и торговцев, полуфеодалные землевладельцы, реакционная часть промежуточных слоев, верхушка чиньничества и т. п.

Левое течение выступает за завершение антифеодалных и антиимпериалистических преобразований, за переход к строительству социализма (понимаемый, естественно, не с позиций научного социализма). Правая группировка ориентируется в основном на современный путь развития капитализма в ведущих странах Запада, для нее революция давно закончилась, и ее волнует лишь вопрос об укреплении своего положения, стремление взять в свои руки всю полноту власти в стране. «Центристская» группа стоит объективно в основном за развитие своеобразного «демократического» капитализма и в этой связи — за некоторое дальнейшее развитие национально-освободительного движения. Социально-экономическая программа левых конгрессистов, несмотря на свою внутреннюю противоречивость, пользуется широкой поддержкой народа, и ее осуществление может объективно содействовать некапиталистическому развитию Индии.